

Л. Ю. Пономарев

**Салтово-маяцкие поселения Керченского полуострова
(археологические источники)**

В статье приведен краткий обзор салтово-маяцких поселений Керченского полуострова, рассмотрены их топографические особенности, планировка, инфраструктура, типология жилищ и экономика, уделено внимание дискуссии относительно верхней хронологической даты поселений.

Ключевые слова: салтово-маяцкая культура, салтово-маяцкие поселения, Керченский полуостров.

Всередине – второй половине VIII в. в Крыму появляются сотни салтово-маяцких поселений, при этом большая их часть приходится на Керченский полуостров. Относительно их нижней хронологической даты исследователи большей частью единодушны, но динамика этого процесса и причины, вызвавшие массовый приток нового населения, остаются до сих пор предметом дискуссий [1, с. 9, 151, рис. 1; 2, с. 200, 202, рис. 78; 3, с. 163-174].

На опубликованных археологических картах, в основу которых были положены результаты разведок Д. Л. Талиса (1960 г.) и А. В. Гадло (1962 г.), на Керченском полуострове отмечено от 28 до 48 поселений [4, с. 60; 1, рис. 1; 5, с. 479-511]. Однако эти цифры весьма отдаленно отражают реальную ситуацию [6, с. 261]. Только по данным В. В. Веселова (разведки 1949-1964 гг.) их насчитывается не менее 170, а с учетом античных памятников, на территории которых найдены единичные фрагменты керамики VIII-X вв., таких пунктов зафиксировано свыше 250 [7]. И, хотя приведенные исследователем цифры нуждаются в дальнейшей проверке, они представляются гораздо более объективными, поскольку для южной части полуострова и его восточной оконечности атрибуция памятников В. В. Веселовым как салтово-маяцких поселений оказалась в большинстве верна [8, с. 499-514; 9, с. 350-363].

Картографирование известных на сегодняшний день салтово-маяцких поселений Керченского полуострова позволило выявить ряд закономерностей в

их размещении. Большинство из них располагалось в восточной его части, явно тяготея к Боспору и пролежавшим по Керченскому проливу морским торговым коммуникациям. Несколько десятков поселений обнаружено в северо-западной части полуострова, преимущественно на побережье Азовского моря. Юго-западная часть полуострова, как и в античное время, оставалась практически не заселенной. Освоению этого обширного региона препятствовали неблагоприятные физико-географические условия, прежде всего недостаток пресной воды и малопригодные для сельскохозяйственного использования солонцеватые черноземы и степные солонцы. В зависимости от ландшафтных условий поселения можно разделить на две группы. Одни из них располагались на морском побережье, предпочитая удобные бухты, мысы и морские террасы. В степных, отдаленных от моря, районах они занимали долины степных рек, балки с сезонными водотоками, южные склоны холмистых гряд и возвышенностей. Гораздо реже заселялись вершины плато и холмов, причем, как правило, в том случае, если на них некогда располагались античные городища и поселения, руины которых были довольно привлекательны с утилитарной точки зрения. В наиболее пригодных для проживания и эффективной хозяйственной деятельности районах, плотность населения резко возрастала. К их числу можно отнести окрестности горы Опук, балку Чикграл-Джилга в юго-восточной части полуострова, участок побережья Керченского пролива у пос. Эльтиген и некоторые участки Азовского побережья. Не менее плотно была заселена ближайшая округа Боспора, особенно прилегающие к нему с севера долины рек Мелек-Чесме, Катерлез и Булганак [10, с. 408-410].

Планировка и инфраструктура поселений изучены еще достаточно плохо, поскольку, за редким исключением, они не подвергались целенаправленным и широкомасштабным раскопкам. По всей видимости, большая их часть представляла собой группу обособленных и хаотично расположенных построек. Ориентированы они были в направлении СЗ-ЮВ, СВ-ЮЗ или по сторонам света и сооружались на расстоянии от нескольких метров до 150 м друг от друга. Между ними размещались хозяйственные ямы, очаги и зольники.

Поселений, имеющих плотную и регулярную застройку, обнаружить не удалось.

Гораздо лучше изучены жилищно-хозяйственные комплексы, типология и эволюция которых были разработаны в работах А. В. Гадло и И. А. Баранова [11, с. 65-74; 1, с. 41-53]. Однако в последние десятилетия на Керченском полуострове были открыты жилища, которые по своему характеру и планировке не вписывались в предложенные схемы, в связи с чем появилась необходимость их расширить и скорректировать. При разработке нового типологического ряда были учтены более трех десятков жилых комплексов, разделенных на восемь типов [12, с. 191-204]. К первому типу относятся бесстолбовые и каркасно-столбовые полуземлянки с неукрепленными бортами, раскопанные на поселениях Героевка-3, Пташкино, Эльтиген-Западное и Тиритака. Именно этот тип жилищ первым получил распространение среди салтовского населения Керченского полуострова. К первой половине – середине IX в. большинство полуземлянок были заброшены, но к практике их использования изредка обращались и в более поздний период. Второй тип жилищ представлен полуземлянкой на поселении Пташкино, котлован которой по периметру обложен камнем. К сожалению, ввиду отсутствия датирующего материала она не имеет узких хронологических рамок. В третий тип объединены наземные однокамерные дома поселений Тиритака, Мирмекий, Героевка-2 и Героевка-3. Наиболее ранние из них датируются второй половиной VIII в., а к первой половине IX в. они составляли один из наиболее многочисленных типов жилищ. К четвертому типу относятся однокамерные жилища с хозяйственной пристройкой, открытые на поселении Героевка-3. По видимому, возводились они одновременно с обычными однокамерными постройками и функционировали не позднее первой половины IX в. Во второй половине IX в. появляются постройки пятого типа – двухкамерные дома-пятистенки, которые считают одним из наиболее характерных признаков византинизации салтово-маяцкой культуры в Крыму. Раскопаны они на поселениях Алексеевка, Мирмекий, Илурат, Героевка-2, Героевка-3, Героевка-6

и Осовины-I, при этом дом, открытый на поселении Героевка-2, представлял собой обособленную усадьбу с огороженным двором. Одновременно с домами-пятистенками на поселениях Героевка-3 и Героевка-6 функционировали однокамерные и двухкамерные дома с округлой в плане пристройкой, а на поселениях Тиритака, и «Над источником» (г. Опук) – многокамерные дома со смежными помещениями, выделенные соответственно в типы VI и VII.И, наконец, в VIII тип объединены жилища, устроенные в античных склепах Кыз-аульского и Илуратского некрополей, однако некоторые из них все же следует трактовать как сезонные загоны для мелкого рогатого скота и убежища скотоводов. Аналогов за пределами Керченского полуострова найти им не удалось. Таким образом, развитие салтовских жилищ Восточного Крыма прошло путь от традиционных для народов – носителей салтово-маяцкой культуры полуземлянок до домов-пятистенок и многокамерных построек, воплотивших в себе основные принципы византийского домостроительства. Однако представить их в виде эволюционного ряда с узкими, присущими только тому или иному типу построек хронологическими рамками, нельзя, поскольку в разные периоды одновременно функционировали жилища нескольких типов [12, с. 204-205].

Остальные элементы сельской инфраструктуры представлены небольшими комплексами хозяйственных ям – зернохранилищ и зольниками. Относительно функционального назначения зольников сформировались две точки зрения. С одной стороны, предполагается их санитарно-бытовой характер, с другой – превалирует сакральная нагрузка. Но обе точки зрения располагают пока что достаточно ненадежной доказательной базой. Действительно, среди многочисленного материала, обнаруженного в зольниках, преобладает бытовой и строительный мусор, но находки, которые можно было бы связать с отправлением культов, исчисляются единицами. Вместе с этим, их размещение среди жилых построек, на дневной поверхности и чаще всего без какого-либо ограждения, вряд ли можно признать удовлетворительной мерой,

отвечающей даже самым заниженным санитарно-бытовым нормам [13, с. 52-54].

Имеющийся в распоряжении исследователей археологический материал позволяет также охарактеризовать основные направления хозяйственной деятельности салтовского населения Керченского полуострова. На протяжении всего рассматриваемого периода основой экономики салтовских поселений оставались пашенное земледелие и приселищное животноводство. При этом главной растениеводческой отраслью являлось полеводство, ведущая роль в котором отводилась зерновым культурам – пшенице, ячменю, просу и ржи. Немаловажное значение сохраняло животноводство. Среди поголовья преобладал крупный и мелкий рогатый скот, свиньи. По мнению И. А. Баранова, во второй половине VIII-X вв. животноводство салтовских поселений в Крыму носило приусадебный характер, с небольшим стадом у каждой семьи. Условия содержания скота позволяют классифицировать его как стойлово-выгонное. В течение дня скот выпасался на ближних пастбищах, а в ночное время размещался в кольцевых загонах, огороженных дворах и других, приспособленных для этих целей, легких сооружениях [14, с. 67-71].

Помимо земледелия и скотоводства жители салтово-маяцких поселений Керченского полуострова занимались домашними промыслами и ремеслами.

Развитию рыбного промысла в прибрежных районах способствовала мощнейшая сырьевая база, включавшая в себя биоресурс Азовского и Черного морей, а также запасы самосадочной поваренной соли, добывавшейся летом из рапы соленых озер Керченского полуострова. Охота в отличие от рыболовства играла второстепенную роль, но тем не менее служила одним из основных источников получения пушнины и позволяла разнообразить мясной рацион.

Одной из малоизученных сторон хозяйственной деятельности некоторых салтовских поселений Керченского полуострова остается нефтяной промысел, который заключался в сборе готового сырья из открытых источников Керченского нефтеносного района. Небольшая группа изделий и орудий труда свидетельствуют о развитии косторезного промысла, прядения и ткачества.

Особое место в экономике, вероятно, занимало железоделательное производство, но это предположение пока не находит подтверждения в археологических реалиях, поскольку металлургических производственных комплексов обнаружить на поселениях еще не удалось. Однако, месторождения Керченского железорудного бассейна разрабатывались, на что указывают находки шлаков и криц из керченской руды на городище Тепсень и Саркеле [14, с. 71-74].

Не обнаружено на поселениях и гончарных мастерских, хотя, вне всяких сомнений, посуда салтово-маяцкого облика производилась на Керченском полуострове, о чем свидетельствует характерный только для этого региона состав формовочной массы, насыщенной разнообразными включениями из местного сырья. В глину добавляли карбонатные породы, морской песок, дробленную морскую ракушку, шамот, сухую глину, железистые частицы и крайне редко древесный уголь, солому и зерна злаковых культур. Местные гончары производили тарную, кухонную и столовую керамику. К тарным сосудам относятся массивные горшки-пифосы и корчаги, к кухонной посуде – разнообразные по форме и орнаментации, горшки и котлы с внутренними ручками-ушками. Столовая керамика представлена немногочисленными находками небольших горшочков с ручкой и мисками. Среди керамических изделий специального назначения отметим маслобойки, крышки для горшков и светильники. Таким образом, местные гончары могли предложить широкий выбор керамических изделий для ведения хозяйства и других повседневных нужд [15, с. 454-462]. Однако на внешний рынок их продукция не поступала, то же самое можно сказать о большей части продукции других ремесел и промыслов, имевших в основном потребительский характер. Исключение, пожалуй, составляли только нефть и крицы руды, находившие спрос в Крыму и за его пределами. Основным же товаром, который поступал с салтовских поселений Керченского полуострова на внешний рынок, являлась сельскохозяйственная продукция.

К сожалению, ввиду специфики и малочисленности археологического материала, проследить направления и характер их торговых связей можно лишь в общих чертах. Скорее всего, в роли основного торгового партнера для салтовского населения Восточного Крыма выступал Боспор, но через его порт необходимые товары поступали также из других регионов Таврики и Южного Причерноморья. Постоянные контакты, вероятно, также поддерживались с населением Нижнего Дона, Приазовья, Таманского полуострова и Северного Кавказа. Таким образом, салтово-маяцкое население Керченского полуострова находилось в сфере экономического влияния не только Хазарского каганата, но и Византии, что неизбежно накладывало отпечаток на их политические, культурные и идеологические взаимоотношения.

И, в заключение, остановимся на дискуссионном и по нынешний день вопросе о времени и причинах «гибели» салтово-маяцких поселений Крыма. По мнению А. Л. Якобсона, А. В. Гадло, С. А. Плетневой, Т. И. Макаровой и других исследователей, жизнь на них оборвалась на рубеже IX-X вв., что было связано с вторжением на полуостров печенегов. В. В. Кропоткин отнес эти события ко второй половине X в., соотнеся их с усилением русской активности на Черном море [16, с. 217-218]. И. А. Баранов считал этот процесс следствием активизации византийской политики во второй половине X в. по восстановлению своей власти в Таврике [1, с. 152-153]. В последние годы мнения вновь разделились. Одни исследователи видят причины катаклизма в последствиях похода хазарского «бул-ш-ци» Песаха в Крым во время византийско-хазарского конфликта в 930-х гг. (941 г.), другие же предлагают ограничить верхнюю дату салтовских поселений второй половиной IX в. [17, с. 24-45; 18, с. 265-266; 19, с. 585]. Иными словами, все существующие гипотезы рассматриваются в русле внешней угрозы или военной конфронтации. Однако следов не только разрушений и пожаров, но и поспешных сборов на поселениях Керченского полуострова не прослежено. Тем не менее, поселения все же были покинуты, и причины массового переселения салтовского населения Крыма еще предстоит выяснить.

Источники и литература

1. Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура) / И. А. Баранов. – К. : Наукова думка, 1990. – 168 с.
2. Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма / А. И. Айбабин. – Симферополь : ДАР, 1999. – 352 с.
3. Могаричев Ю. М. О некоторых вопросах истории Крыма середины-второй половины VIII в. / Ю. М. Могаричев // Херсонесский сборник. – Севастополь, 2004. – Вып. XIII. – С. 163-180.
4. Гадло А. В. Проблема Приазовской Руси и современные археологические данные о южном Приазовье VIII-X вв. / А. В. Гадло // Вестник Ленинградского университета. – Л., 1968. – Т. 14, Вып. 3. – С. 55-65.
5. Пономарев Л. Ю. О разведках и раскопках Д. Л. Талиса на Керченском полуострове в 1960 г. / Л. Ю. Пономарев // БИ. – Симферополь; Керчь, 2012. – Вып. XXVI. – С. 479-511.
6. Пономарев Л. Ю. К истории археологического изучения салтово-маяцких памятников Керченского полуострова (30-60 гг. XX в.) / Л. Ю. Пономарев // БИ. – Симферополь; Керчь, 2008. – Вып. XIX. – С. 250-265.
7. Веселов В. В. Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. / В. В. Веселов // Древности Боспора. Supplementum. – М., 2005. – Т. II – 266 с.
8. Пономарев Л. Ю. К археологической карте средневековых памятников восточной оконечности Керченского полуострова / Л. Ю. Пономарев // БИ. – Симферополь; Керчь, 2009. – Вып. XXI. – С. 490-520.
9. Пономарев Л. Ю. К археологической карте памятников VIII–первой половины X вв. южной части Керченского полуострова / Л. Ю. Пономарев // БИ. – Симферополь; Керчь, 2011. – Вып. XXV. – С. 343-378.

10. Зинько В. Н. Степи Восточного Крыма в эпоху Хазарского каганата / В. Н. Зинько, Л. Ю. Пономарев // МАИЭТ. – Симферополь, 2005. – Вып. XI. – С. 406-429.
11. Гадло А. В. Этнографическая характеристика перехода кочевников к оседлости (по материалам Восточно-Крымской степи и предгорий VIII-X веков) / А. В. Гадло // Этнография народов СССР. – Л. : Наука, 1971. – С. 61-75.
12. Пономарев Л. Ю. Жилища Восточного Крыма эпохи Хазарского каганата (по материалам раскопок салтово-маяцких поселений Керченского полуострова) / Л. Ю. Пономарев // Сугдейский сборник. – К.; Судак, 2012. – Вып. V. – С. 186-209.
13. Пономарев Л. Ю. Зольники салтово-маяцких поселений Керченского полуострова / Л. Ю. Пономарев // I Бахчисарайские научные чтения памяти Е. В. Веймарна, г. Бахчисарай КРУ «Бахчисарайский историко-культурный заповедник 5-7 сентября 2012 г.». Тезисы докл. и сообщ. – Бахчисарай, 2012. – С. 52-54.
14. Пономарев Л. Ю. Хозяйственная деятельность населения салтовской культуры Керченского полуострова (краткий обзор археологических источников) / Л. Ю. Пономарев // Салтово-маяцька археологічна культура: проблеми та дослідження. – Х., 2012. – Вип. 2. – С. 67-78.
15. Пономарев Л. Ю. Редкие формы салтово-маяцкой нелощеной керамики из раннесредневековых поселений Керченского полуострова (предварительная информация) / Л. Ю. Пономарев, И. А. Пономарева // Сугдейский сборник. – К.; Судак. – 2010. – Вып. IV. – С. 453–464.
16. Кропоткин В. В. Из истории средневекового Крыма (Чуфут-Кале и вопрос о локализации города Фуллы) / В. В. Кропоткин // СА. – 1958. – Т. XVIII. – С. 198-218.
17. Майко В. В. Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму / В. В. Майко. – К. : Академперіодика, 2004. – 316 с.

18. Науменко В. Е. Византийская фема и политические процессы в Таврике в середине IX–начале X вв. / В. Е. Науменко // БИ. – Симферополь; Керчь, 2007. – Вып. XVI. – С. 259-281.
19. Сазанов А. В. К вопросу о времени прекращения хазарского присутствия в Крыму / А. В. Сазанов, Ю. М. Могаричев // ПИФК. – М.; Магнитогорск, 2008. – Вып. XXI. – С. 572-589.

У статті наведений короткий огляд салтово-маяцьких поселень Керченського півострова, оглянуті їх топографічні особливості, планування, інфраструктура, типологія будівель і економіка, приділена увага дискусії відносно верхньої хронологічної дати поселень.

Ключові слова: салтово-маяцька культура, салтово-маяцькі поселення, Керченській півостров.

The article gives a brief overview of Saltovo-Majaki settlements Kerch Peninsula, considered their natural features, planning, infrastructure, types of housing and the economy, paid attention to the debate about the upper chronological date of settlement.

Key words: Saltovo-Majaki culture, Saltovo-Majaki settlements, Kerch Peninsula.

Приложение

Список сокращений

БИ – Боспорские исследования.

МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.

ПИФК – Проблемы истории, филологии и культуры.

СА – Советская археология